

СЕРГЕЙ ШРАГЕР

КЕЯ

Сергей Шрагер

Кея

«Автор»

2026

Шрагер С. Ю.

Кея / С. Ю. Шрагер — «Автор», 2026

Мир начал меняться незаметно. Сначала — странные люди. Потом — невозможные вещи, которые никто вокруг будто не замечает. А затем сквозь привычную реальность начинает прорастать Кея. Чужой мир. Живой. Искажённый. Голодный. Его присутствие просачивается в улицы, дома и человеческие тела уродливыми цветами, пульсирующими червями и разломами в самой ткани реальности. Большинство людей продолжают жить как раньше, не понимая, что их мир уже трещит по швам. Сергей оказывается одним из немногих, кто способен видеть проникновение Кеи. И чем больше он пытается убежать от этого кошмара, тем сильнее Кея прорастает сквозь его жизнь, мысли и страхи. Одна ошибка. Один шаг. И Сергей оказывается втянут в столкновение двух миров, где человеческая логика больше не работает. «Кея» — атмосферный sci-fi horror о вторжении чужой реальности в наш мир, о страхе потерять собственный разум и о человеке, который оказался в самом центре надвигающегося кошмара.

© Шрагер С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ГЛАВА 2 — ЗАПАЗДЫВАННЯ	10
ГЛАВА 3 — МЫСЛИ НЕ УСПЕВАЮТ	12
Г	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Шрагер

Кея

Глава

ГЛА
ВА 1 — ТОТ, КТО ДЫШИТ ЦВЕТАМИ

Сергей шёл по крытому рынку, где всё было знакомо до последней мелочи и потому не вызывало ни малейшего интереса. Воздух здесь не просто стоял — он давил, тяжелый и влажный, пропитанный густыми запахами потрошеной рыбы, подтекающего мяса и сырого, начавшего подгнивать дерева. Это был тот самый кислый дух рыночных рядов, который, кажется, въедается не только в одежду, но и под самую кожу, оставаясь с тобой долгим, неприятным послевкусием.

Люди вокруг двигались в привычном, бессмысленном броуновском движении: толкались потными плечами, перебрасывались короткими фразами, спорили из-за копеек. Обычная, плоская жизнь, в которой никогда ничего не происходит. Сергей шёл между прилавками, глядя куда-то в бетонный пол, лениво прикидывая — взять овощей сейчас или на выходе. Всё было спокойно. Слишком спокойно, как бывает за секунду до того, как лопается натянутая струна.

И именно поэтому голос, раздавшийся сбоку, сначала не показался странным. Он просто вплелся в общий гул.

— Смотрите, Вася идёт.

Сергей автоматически повернул голову, подчиняясь инстинкту, даже не успев осознать — зачем.

— Какой ещё Вася? — спросил он вслух, чувствуя, как внутри шевелится глухое раздражение.

И тогда он увидел его.

Из тени между рядами выплыл худой мужчина. Его тёмное пальто казалось чехлом, наброшенным на пустую вешалку — казалось, внутри ткани тела гораздо меньше, чем должно быть у живого существа. Мужчина шёл прямо на Сергея, не сворачивая и не обращая внимания на толпу, с какой-то механической, пугающей уверенностью. Его лицо было неестественно вытянутым, с редкой щёткой усов над приоткрытым ртом, за которым чернели гнилые зубы. Но дело было не в грязи. Что-то в его пластике, в самом ритме шагов вдребезги разбивало привычную логику. Это было чувство «неправильности», возникшее в мозгу Сергея за доли секунды до того, как он смог его объяснить.

Мужчина подошел слишком близко. Нарушил все границы частного пространства. Сергей замер, не успев даже отшатнуться, когда незнакомец внезапно подался вперёд, наклонился и начал лизать его шею. Это было быстро, влажно и невыносимо настойчиво. Как бешеная собака.

Сергей резко дернулся назад, отталкиваясь всем телом от этого липкого прикосновения. В ту же секунду в нём вспыхнула жёсткая, первобытная злость — та, что не оставляет места для раздумий.

— Ты что творишь?! — рявкнул он, уже заноса кулак. Он хотел раздробить эти гнилые зубы, ударить так, чтобы это безумие прекратилось.

Но он не ударил. Кулак застыл в воздухе.

Лицо мужчины начало меняться. Это не было гримасой или мимикой — это была физическая перестройка материи, происходящая без переходов и логики. Нос как будто втянулся внутрь черепа, исчез, оставив на своём месте три вертикальные узкие щели. И в этой глубине, в темноте разрезов, Сергей увидел движение.

Язык. Тонкий, острый, неестественно живой. Он выстреливал из этих разрезов, извивался, пробуя воздух, и снова исчезал, как будто под кожей существа скрывалась чужая, неизвестная анатомия.

Сергей застыл. Рука безвольно повисла. В этот момент изменения охватили всё тело незнакомца. На бледной коже лица, шеи и рук проступили ярко-красные точки. Они мгновенно вздулись пузырями, раскрылись, и из них потянулись отростки. Тонкие, мягкие, пульсирующие в такт какому-то внутреннему ритму. Они были похожи на копошащихся червей

и одновременно на причудливые крошечные цветы. Эти «бутоны» распускались, шевелились, сжимались — они дышали.

Существо дышало не грудью, не легкими. Оно дышало всей поверхностью своей мутировавшей кожи. Красные «цветы» схлопывались и раскрывались, поглощая реальность рынка, и это зрелище было настолько за гранью нормального, что сознание Сергея начало буксовать, отказываясь верить собственным глазам.

Он сделал шаг назад. Потом ещё один, чувствуя, как в груди тяжелым молотом бьётся сердце. Первым пришёл не страх, а тупое, оцепенелое непонимание — «что это такое?». Глядя в это месиво из червей и лепестков, Сергей всё-таки выдавил из себя вопрос:

— Ты кто?.. Инопланетянин?

Мужчина чуть склонил голову набок, и из его горла вырвался голос — тонкий, почти женский, звенящий неестественной чистотой:

— Ты знаешь, кто я.

Внутри у Сергея всё сжалось от этого холодного узнавания.

— Откуда ты? — спросил он, пытаясь вернуть голосу твёрдость.

Мужчина растянул рот в том, что должно было быть улыбкой.

— Ты знаешь, откуда я.

И в этот миг в голове Сергея с оглушительным скрежетом повернулся невидимый ключ. Это не было мыслью или картинкой — это было прямое подключение к чужому источнику. Дверь, которая была заперта всю жизнь, слетела с петель.

Он увидел её. Гигантскую планету.

Она висела в бесконечной черноте космоса, омываемая светом звезды, настолько яркой, что от нее болели глаза. Поверхность планеты казалась живой, единой, пульсирующей массой. На ней не было материков и океанов в земном понимании — это была сплошная, сложнейшая структура, текучая и меняющаяся каждую секунду, словно огромный биологический процессор.

И по всей этой поверхности, сквозь неё и над ней, плыли линии. Грандиозные, полупрозрачные, они напоминали древние письмена, парящие в пространстве сами по себе. Они переплетались в узлы, уходили в недра и снова поднимались к свету. И Сергей вдруг почувствовал — он их знает. Не как текст, который нужно читать, а как часть своего генетического кода. Как нечто родное, утраченное давным-давно.

Голос «Васи» звучал теперь повсюду: и рядом, и глубоко внутри черепа. Тонкий, поющий голос. И Сергей поймал себя на том, что начинает говорить в унисон с ним. Это не были слова — это были чистые смыслы, вливающиеся в сознание.

О плеядах звёзд, сплетающихся в световые узлы. О существах, чей полёт неподвижен. О мире, где время не течёт рекой, а присутствует сразу во всей своей полноте. О древности, не знающей начала. О месте, где нет разделения — где всё связано в один бесконечный узор. Где всё — одно.

Он точно знал это. Каждой клеткой тела он помнил, что был там. Жил там. Что это — его истинный дом.

И в какой-то момент связь оборвалась. Мир схлопнулся.

Сергей резко, со свистом вдохнул воздух. Шум рынка обрушился на него лавиной: крики торговков, лязг тележек, вонь рыбы и пота. Люди всё так же сновали мимо. Он стоял между прилавками. Совершенно один.

Мужчины в пальто рядом не было. Никого не было. Словно этого безумия никогда не происходило. Сергей медленно оглянулся, пытаясь найти хоть какой-то след. Провёл рукой по шее — кожа была обычной, сухой, человеческой. Никакой влаги от языка, никакого жара от «цветов».

Но внутри что-то изменилось навсегда. Он пытался удержать те образы — слова, свет, планету. Но они ускользали, рассыпаясь пеплом. Оставались лишь обрывки ощущений и далекое сияние. Всё исчезло.

И только одно слово не исчезло. Оно застряло в сознании, как раскалённый гвоздь. Чётко. Глухо. Как нестираемый след.

КЕЯ.

ГЛАВА 2 — ЗАПАЗДЫВАНИЕ

Сергей вышел с рынка и на мгновение замер у входа. Организм сам потребовал паузы, словно инстинктивно пытался сбросить оцепенение после встречи с «Васей». Разум ещё не успел осознать причину этой заминки, и эта короткая остановка показалась ему странной только потом, когда мир окончательно пошёл трещинами.

Он сделал первый шаг вперёд, на заплыванную асфальтовую дорожку, и в этот момент звук этого шага пришел с задержкой. Тяжёлый шлепок подошвы о землю догнал его уши лишь тогда, когда нога уже начала подниматься для следующего движения. Мир как будто отказался подтвердить действие вовремя. Сергей не сразу это уловил — скорее почувствовал кожей лёгкое, едва заметное несовпадение, слишком тонкое и нелепое, чтобы сразу дать ему имя.

Он сделал второй шаг, и ощущение «сломанной реальности» ударило отчетливее: сначала физическое касание, потом — звук, опоздавший на ничтожную долю секунды. Но этого хватило, чтобы внутри возникло липкое чувство: события больше не текут единым потоком. Что-то в этой картине безнадежно не догоняло что-то другое.

Сергей остановился. Резко повернул голову в сторону проезжей части.

Прямо перед ним пронеслась машина. Её движение выглядело абсолютно нормальным, предсказуемым, но рокот двигателя догнал корпус автомобиля уже после того, как тот почти скрылся за углом здания. Это не было похоже на обычную задержку звука из-за расстояния или акустики двора — казалось, само событие расслоилось на две автономные части: безмолвную картинку и запоздалое эхо.

Сергей нахмурился, чувствуя, как на лбу выступает холодная испарина. Он сделал пробный шаг назад.

И снова: движение — сейчас, звук — потом.

Он резко посмотрел вниз, на свои ноги, как будто там, в шнурках или подошвах, мог крыться ответ на этот бред. Но он увидел лишь обычные, запыленные ботинки, серый мокрый асфальт и чужие следы, которые не имели к его безумию никакого отношения.

Сергей пошёл дальше, надеясь, что движение «вылечит» его чувства. Люди шли навстречу, обтекали его серыми волнами; кто-то раздраженно бубнил в телефон, кто-то смеялся, кто-то вполголоса спорил. Сначала всё выглядело привычно, но вскоре он начал замечать пугающую деталь: слова, которые он слышал, больше не принадлежали губам, которые их произносили.

Женщина прошла мимо, что-то бросив спутнику. Её губы уже плотно сжались, когда из воздуха донеслось окончание фразы. Идущий следом мужчина ответил — сначала в воздухе провибрировал его бас, и только мгновением позже он открыл рот, чтобы вытолкнуть слова, которые Сергей уже услышал.

Сергей снова замер, привалившись плечом к холодной стене дома. Он смотрел на прохожих в упор, ожидая, что они тоже заметят этот сбой, споткнутся об этот рассинхрон. Но они продолжали жить так, будто всё происходило правильно. Мир вокруг него превращался в плохо дублированное кино.

Он медленно провёл рукой по лицу, проверяя — не спит ли он, не бредит ли в лихорадке. И в этот момент он осознал вещь, которая оказалась страшнее всех опаздывающих звуков.

Мысль о том, что он совершает это движение, пришла позже, чем само движение.

Пальцы уже коснулись небритой щеки, кожа уже ощутила тепло ладони, и только потом мозг выдал команду: «Проведи рукой по лицу». Тело стало самостоятельным, оно опережало волю.

Сергей оцепенел. Опустил руку. Попробовал снова.

Поднял её, концентрируясь на каждом миллиметре пути. Он попытался поймать тот самый неуловимый момент, когда в глубине сознания возникает искра решения, когда рождается приказ и мышцы начинают сокращаться.

Но он не смог.

Рука поднялась вверх сама по себе, как чужой манипулятор. А осознание того, что она поднимается, всплыло в голове позже, ленивым эхом уже свершившегося факта.

Сергей резко, почти в панике, сбросил руку вниз. Сердце ударило в ребра — гулко и тяжело. Он дико огляделся по сторонам, ища свидетелей своего распада, кого-то, кто мог бы подтвердить, объяснить, остановить это. Но город оставался равнодушным: всё те же машины, те же безликие голоса, обычный серый день, в котором по законам логики не происходило ничего из ряда вон выходящего.

Он сделал ещё шаг. И в этот миг на секунду показалось, что он уже сделал этот шаг раньше, в каком-то «предыдущем» слое реальности, а сейчас его тело лишь покорно догоняет невидимый фантом самого себя.

Сергей остановился. Мир на мгновение стал неестественно тихим. Не потому, что звуки затихли — они просто окончательно перестали совпадать с событиями, превратившись в бессмысленный шум. Он стоял и слушал, как реальность фатально не успевает за самой собой.

И впервые за всё это время он подумал не о том, что именно происходит, а о том, что это, кажется, больше никогда не закончится. Ошибка в коде мироздания стала его новой кожей.

Он сделал ещё один шаг. Потом ещё. И пошёл дальше по улице, стараясь не ускоряться, не провоцировать реальность, не ловить это жуткое ощущение взглядом. Он пытался убедить себя: если не смотреть на сбой прямо, если игнорировать его — он исчезнет, как дурной сон.

Но рассинхрон никуда не уходил. Движение продолжало нахально опережать звук. Мысль продолжала безнадежно опаздывать за жестом.

И где-то в самой глубине его существа родилось новое, сосущее под ложечкой чувство, которого Сергей никогда не знал прежде. Как будто он больше не движется вперед, в будущее. А просто догоняет самого себя, навсегда застряв в узком зазоре между действием и осознанием.

ГЛАВА 3 — МЫСЛИ НЕ УСПЕВАЮТ

Сергей шёл дальше по улице, уже не пытаясь ни ускоряться, ни останавливаться. Оба варианта казались одинаково бесполезными, лишёнными всякого смысла в этом распадающемся мире. Он просто выбрал движение как последнюю доступную форму существования — механический процесс, который ещё можно было совершать, не включая измученный разум.

Но размышления всё равно прорывались в сознание. Они приходили странно, с тяжелой, вязкой задержкой, словно кто-то невидимый сначала нажимал на кнопку «Действие», и лишь спустя вечность соизволял включить текстовое объяснение к нему.

Он видел вывеску магазина — яркое пятно на фоне серого бетона — и только через пару секунд до него доходило: он её уже прочитал. Мозг фиксировал информацию, но осознание буксовало где-то позади. Он слышал тяжелые шаги за спиной и только потом, когда эхо уже затихало, осознавал, что уже напряг плечи и обратил на них внимание. Даже его воля, внутренняя крепость, начала вести себя так же — сначала возникало физическое ощущение импульса, и лишь затем в голове всплывал смысл принятого решения.

Сергей остановился у витрины. Огромное стекло, заставленное манекенами в безвкусных костюмах, стало его зеркалом. Он посмотрел на своё отражение и почти сразу почувствовал тошнотворное несоответствие. Движение внутри стекла не совпало с его движением.

Он поднял руку. Отражение в витрине начало поднимать свою руку чуть позже, словно сквозь слой невидимого киселя. Он резко опустил её. Двойник в стекле повторил жест с задержкой, но — и это было хуже всего — не с той же самой. Ритм стекла жил по другой, смещенной версии времени.

Сергей наклонился ближе, вглядываясь в свои стеклянные глаза. Отражение тоже подалось вперёд. Но не синхронно. Сначала импульс шел от него, живого, а затем — с опозданием — от холодного стекла. Он резко отступил назад, чувствуя, как по спине пробежал ледяной холод.

И в этот момент он заметил страшное: он уже сделал это отступление раньше. Не в смысле дежавю или повторения, а в смысле четкого физического ощущения: реакция его тела уже произошла где-то в «предыдущем» моменте, до того, как текущее сознание решило отдать приказ ногам.

Он медленно пошёл дальше по тротуару, стараясь не смотреть в коварные витрины, не ловить случайные отражения в окнах машин, не проверять ничего лишнего. Но это не помогло. Тело окончательно перестало быть единым механизмом. Шаги начали расходиться с самым ощущением шага. Поворот головы — резкий, до хруста в шейных позвонках — приходил к нему позже, чем сам физический поворот. Даже его дыхание стало чужим: он чувствовал, как легкие выталкивают воздух, и только спустя мгновение замечал, что уже выдохнул.

Сергей остановился посреди людского потока. Попробовал замереть, превратиться в камень, стать неподвижным. И в этот момент понял ещё «хуже».

Мысль о том, что он стоит, пришла к нему с безнадежным опозданием. Он уже стоял. Факт свершился. И только потом он узнал об этом из собственного разума.

Где-то в стороне, уходя в метро, громко засмеялись люди. Он повернул голову на звук. И увидел, что смех тоже расслоился: лица прохожих искажаются в гримасах веселья, а звук доносится отдельно, глухо, словно его транслируют с другого, параллельного слоя реальности.

Сергей резко отвернулся. И почти сразу понял: он уже совершил этот поворот раньше, а сейчас просто покорно повторяет его с опозданием, как актер, забывший роль.

Он пошёл быстрее. Потом сорвался на почти бег. Не потому, что надеялся убежать от этого безумия — от себя не убежишь. Движение стало единственным способом проверить, где

он вообще находится в пространстве. Но с каждым шагом, с каждым ударом сердца разрыв становился всё глубже, всё непреодолимее.

Мысли начинали не просто запаздывать — они начали приходить из какого-то «вчерашнего» действия. Прошрое нахлёстывалось на настоящее. Он уже сделал что-то — и только потом, как эхо в пустом колодце, понимал, что именно он сделал. Он уже повернул за угол — и только потом узнал об этом факте. Он уже остановился у края проезжей части — и только через вечность почувствовал саму остановку.

Сергей резко, судорожно выдохнул. И в этот момент в самой глубине его существа впервые возникло ощущение, что он не один внутри своей оболочки.

Как будто за ним, шаг в шаг, идёт он же. Тот же самый Сергей. Но — чуть раньше. И чуть не в этом моменте времени. Фантом, который всегда на долю секунды впереди его сознания.

Он резко обернулся, едва не потеряв равновесие.

Пусто.

Только обычная улица, бесконечные люди, привычное движение, серая будничная жизнь. Но внутри это ощущение присутствия «другого себя» не исчезло. Оно просто затаилось, стало тише, вжалось в стенки черепа.

И начало терпеливо ждать его следующего шага.

КЕЯ.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.